Дело №16r-63/2026 Судья первой инстанции
к/н 1-26086093-05-16r-16092026 Гуцу Д.В.

Суд Комрат
центральное
местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

17 сентября 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг, местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Худоба В.В.,
судей Кердивара Д.И. и Колев Г.П.,
при секретаре Незальзовой М.,
с участием:
прокурора Тян Н.,
защитника подсудимого, адвоката Коваленко С.,
подсудимого Михайлук М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании, в кассационном порядке, кассационную жалобу адвоката Коваленко С., поданную в интересах подсудимого Михайлук Максима Даниловича на определение суда Комрат центральное местонахождение от 11 сентября 2026 года, вынесенное по ходатайству прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, Арабаджак А. о продлении меры пресечения в виде предварительного ареста и выдаче ордера на продление ареста сроком на 30 дней в отношении

Михайлук Максима Даниловича (Mihailuc Maxim Danil), ***** года рождения, IDNP *****, гражданина Республики Молдова, проживающего в с. *****, ул. *****, ***** женатого, имеющего на иждивении 5 несовершеннолетних детей, с неполным средним образованием, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, ранее судимого,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 44, п. i) ч. (2) ст. 145 УК РМ,

заслушав доклад судьи выслушав доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

1.Обстоятельства дела.

07 сентября 2026 года в рамках уголовного дела по обвинению Михайлук Максима Даниловича в совершении преступления, предусмотренного ст.44, ст.145 ч.(2) п.i) Уголовного кодекса, и по обвинению Сула Ивана Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ст.44, ст.145 ч.(2) п.i) Уголовного кодекса, прокурором Тян Н. было подано ходатайство о продлении в отношении подсудимого Михайлук М. срока меры пресечения в виде предварительного ареста и выдаче ордера на продление предварительного ареста на срок 30 дней.

В обоснование поданного ходатайства прокурор указал следующее.

12 февраля 2026 года ОУП Инспектората полиции Комрат было начато уголовное преследование по уголовному делу №2026190041 по элементам преступления, предусмотренного ст. 145 ч. (1) Уголовного кодекса.

17 февраля 2026 года в 18 часов 35 минут, Михайлук М.Д. был задержан в порядке ст.166 УПК, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.145 ч.(2) п.i) УК.

19 февраля 2026 года Михайлук М.Д. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.145 ч.(2) п.i) Уголовного кодекса.

20 февраля 2026 года определением судьи по уголовному преследованию суда Комрат местонахождение Чадыр-Лунга в отношении Михайлук М.Д. была избрана мера пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней и выдан ордер на арест.

18 марта 2026 года определением судьи по уголовному преследованию Суда Комрат (местонахождение Чадыр-Лунга) в отношении Сула И.И., была продлена мера пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней, выдан ордер на арест.

24 марта 2026 года определением Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат кассационная жалоба адвоката Коваленко С.С., поданная в интересах Михайлук М.Д., была отклонена, как необоснованная, а определение суда Комрат от 18 марта 2026 года оставлено без изменения.

16 апреля 2026 года определением судьи по уголовному преследованию суда Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга в отношении

Михайлук М.Д. была продлена мера пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней и выдан ордер на арест.

23 апреля 2026 года определением Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат кассационная жалоба адвоката Коваленко С.С., поданная в интересах Михайлук М.Д., была отклонена, как необоснованная, а определение суда Комрат от 16.04.2026 года оставлено без изменения.

13 мая 2026 года определением судьи по уголовному преследованию суда Комрат местонахождение Чадыр-Лунга в отношении Михайлук М.Д. была продлена мера пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней и выдан ордер на арест.

21 мая 2026 года определением Апелляционной палаты Юг местонахождение мун. Комрат кассационная жалоба адвоката Коваленко С.С., поданная в интересах Михайлук М.Д., была отклонена, как необоснованная, а определение суда Комрат от 13 мая 2026 года оставлено без изменения.

15 июня 2026 года определением судьи по уголовному преследованию суда Комрат местонахождение Чадыр-Лунга в отношении Михайлук М.Д. была продлена мера пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней и выдан ордер на арест.

02 июля 2026 года Михайлук М. было предъявлено новое обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.44, ст.145 ч.(2) п.i) УК.

14 июля 2026 года определением судьи суда Комрат центральное местонахождение в отношении Михайлук М.Д. была продлена мера пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней, выдан ордер на арест, который истекает 16 августа 2026 года в 18 часов 35 минут.

13 августа 2026 года определением судьи Суда Комрат (Центральное местонахождение) в отношении Сула И.И., была продлена мера пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней, выдан ордер на арест, истекает 15.09.2026 в 18 часов 35 минут.

Инкриминируемое деяние - ст.ст.44, 145 ч.(2) п.i) УК РМ.

В качестве фактических обстоятельств прокурор указал следующее: уголовное преследование по уголовному делу №2026190041 было начато 12 февраля 2026 года органом уголовного преследования Инспектората полиции Комрат на основании имеющихся разумных подозрений в совершении преступления, предусмотренного ст.145 ч. (1) УК РМ.

В ходе уголовного преследования было установлено, что Михайлук Максим Данилович 14 декабря 2025 года, примерно в 04.00 часа (точное время не установлено), находился на ферме, расположенной в юго-восточной окраине с.Светлый, района Комрат, будучи в состоянии алкогольного

опьянения, действуя совместно и с единым умыслом с Сула Иваном Ивановичем, где затеял ссору с ***** Дмитрием Алекандровичем и после того как ***** Д.А. пытался убежать с фермы, а Сула И.И. догнал его и остановил на территории фермы, Михайлук М.Д. продолжил избивать ***** Д.А., нанося ему удары ногой в область головы, а также нанес ему один удар молотком по голове. В результате чего ***** Дмитрию Александровичу были причинены закрытая черепно-мозговая травма, проявляющаяся в ушиблено-рванной ране в области наружного края левой брови, параорбитальной гематомой слева с распространением в левую височную область, кровоизлияниями в мягкие ткани головы в левой височной, левой теменно-затылочной области и в правой затылочной области, субдуральной гематомой слева объемом 350 мл, субарахноидальными кровоизлияниями слева и ткань головного мозга, что и послужило причиной смерти ***** Д.

Далее, с целью скрыть следы своего преступления, Михайлук М.Д., совместно с Сула И.И., занесли тело ***** Д.А. в помещение фермы, после чего Сула И. скрылся с места происшествия, а Михайлук М.Д. предпринял действия, направленные на сокрытие улик совершенного ими преступления, а именно уничтожил мобильный телефон и вещи ***** Д.А. путем сжигания, а тело ***** Д. было вывезено в лесопосадку, расположенную примерно в 3 км южнее с.*****, где и были спрятано в одном из оврагов.

Таким образом, прокурор считает, что своими умышленными действиями Михайлук Максим Данилович совершил преступление, предусмотренное ст.44, п.i) ч.(2) ст.145 УК РМ, а именно убийство человека, совершенное двумя лицами, совершенное в форме простого соучастия.

<u>Законодательные нормы о разумности мотивов обвинения</u>: ст.ст.165 ч.(3) п.1), 166, 167 ч.(1), 188 УПК.

В качествте конкретных обстоятельств, стоящих в основе разумных мотивов обвинения, прокурор указал следующее:

Указанные действия Михайлук Максима Даниловича были квалифицированы прокурором как преступление, предусмотренное ст.ст.44, 145 ч.(2) п.i) УК РМ.

Преступление, в котором обвиняется Михайлук М.Д., относится в категории чрезвычайно тяжких преступлений, исходя из условий, оговоренных ст.176 УПК РМ, которые подпадают под влияние пагубных деяний, совершенных обвиняемым, и подлежит применению мера пресечения в виде предварительного ареста. Считает, что в отношении обвиняемого существуют разумные и достаточные основания привлечения его за совершение инкриминируемого преступления, условие, соблюдаемое согласно требованиям ст.176 УПК РМ.

Отмечает, что достаточный характер обвинения доказывается следующими установленными фактическими обстоятельствами, а именно: протоколом допроса подозреваемого Михайлук М.Д., протоколом допроса обвиняемого Михайлук М.Д., воспроизведением показаний Михайлук М.Д. на месте происшествия, протоколом допроса подозревемого Сула И., протоколом допроса свидетеля Пфлаут М., протоколом осмотра места происшествия и др. материалами уголовного дела. Кроме того, после вынесения очередного решения о продлении меры пресечения в виде предварительного ареста Сула И.И. изъявил желание быть дополнительно допрошенным, где в ходе допроса показал, что именно он совершил убийство потерпевшего ***** Д., и иными материалами дела.

Законные условия и конкретные аргументы серьезности мотивов того, что подсудимый может скрыться от уголовного преследования и может воспрепятствовать установлению истины: ч. (2) ст.175 и ч. (1) ст.176 УПК РМ.

Согласно п.6 Постановления Высшей судебной палаты «О применении судебными инстанциями некоторых требований уголовно-процессуального законодательства о предварительном аресте и домашнем аресте» №1 от 15.04.2013 года, наличие обоснованного подозрения недостаточно для ареста. Суд выделил четыре риска (основания), которые могут оправдать арест:

- риск уклонения;
- риск воспрепятствовать проведению процесса надлежащим образом;
- риск предотвращения совершения лицом другого нового преступления;
- риск в предоставлении свободы лицу приведет к общественному беспорядку.

Для ареста лица достаточно наличие одного из четырех рисков.

Так, прокурор указал, что следует принять во внимание степень общественной опасности деяния, характер совершенного преступления, обстоятельства совершенного чрезвычайно тяжкого преступления, которые указывают на дерзость и непредсказуемость действий подсудимого Михайлук М.Д., а также и такое имеющее значение для дела обстоятельство, что при наличии доказательств вины в инкриминируемом преступлении, подсудимый в большей степени может воспринять о возможности вынесения в отношении него обвинительного приговора о лишении свободы, соответственно, находясь на свободе, может предпринять все меры для того, чтобы скрыться, чтобы избежать уголовной ответственности.

Строгость наказания представляет собой важный элемент при оценке риска уклонения. Риск уклонения должен быть оценен во взаимосвязи с другими факторами, имеющими связь с характером личности, моральными ценностями, его местожительством, его деятельностью, его имуществом, с его семейными взаимоотношениями и со всеми видами взаимоотношений с государством (реш. *Beccievc.Moldova*), другие меры пресечения не могут заменить существующие риски, указанные выше, которые оправдывают применение ареста, и что применением других, более мягких мер пресечения, не может быть достигнуто соответствующее поведение обвиняемого в целях нормального проведения уголовного судопроизводства.

Также прокурор считает, что подсудимый Михайлук М.Д., находясь на свободе, может предпринять все меры для того, чтобы избежать уголовной ответственности или как-то облегчить свое положение в ущерб объективного характера рассмотрения по существу дела в судебной инстанции, или воспрепятствовать установлению истины. Кроме того, обращает внимание, что как следует из материалов уголовного дела и собранных доказательств, подсудимый Михайлук М.Д. обвиняется в совершении чрезвычайно тяжкого преступления. После совершения указанного преступления им предприняты все меры чтобы скрыть следы совершенного преступления, труп потерпевшего был вывезен в овраг и засыпан землей с целью избежать ответственности, что подразумевает, что, находясь на иной мере пресечения, он может предпринять попытки повлиять на ход уголовного преследования, оказывать влияние на свидетелей и другими способами.

Указанные обстоятельства, по мнению прокурора, свидетельствуют о наличии реального риска того, что подсудимый Михайлук М.Д. может скрыться от органов уголовного преследования, выехать за границу с целью избежать уголовной ответственности либо предпринять действия, направленные на воспрепятствование установлению истины по делу или иным образом повлиять на объективное и полное расследование.

Считает, что вышеперечисленные аргументы, в том числе, послужили мотивом для вынесения судом Комрат определения об избрании, продлении меры пресечения в виде предварительного ареста в отношении подсудимого Михайлук М.Д. сроком на 30 дней, и в настоящее время сохранили свою значимость и актуальность на стадии судебного разбирательства и, следовательно, полагает целесообразным продлить указанную меру пресечения.

Указал, что данные выводы нашли свое отражение и в решении Европейского Суда по Правам Человека по делу Erimescu c. României, nr.33762/05 от 31.12.2011 года, согласно которому Европейский Суд отметил,

что не может быть признана как не имеющая значение для дела изначальная мотивация о принятии решения об избрании (продлении) меры пресечения за короткий промежуток времени.

Несмотря на то, что в юриспруденции Европейского суда по правам человека суровость наказания считается важным фактором при оценке риска побега подсудимого, сама по себе она не может служить основанием для ареста. При принятии решений об аресте должны учитываться различные факторы, связанные с характером лица, его моральными ценностями, местом жительства, родом занятий, имуществом, семейными связями и всеми видами связей с государством, в котором оно обвиняется (решение по делу Бекчиев против Молдовы от 4 октября 2005 г., §58). Риск применения суровой санкции и обоснованность доказательств должны учитываться, но сами по себе они не имеют решающего значения, а возможность получения гарантий может быть использована для устранения любого риска (решение по делу «Неймайстер против Австрии» от 27 июня 1968 г., §10).

Учитывая сложность уголовного дела, тяжесть совершённого преступления, а также личность подсудимого Михайлук М.Д., его поведение в обществе, его репутацию и кругу друзей, а также тот факт, что он не трудоустроен, характеризуется отрицательно, а также существует риск того, что во избежание уголовной ответственности, он может покинуть территорию Республики Молдова через Приднестровье, регион, который не контролируется властями Республики Молдова, то, прокурор считает, что Михайлук М. уклонится от уголовной ответственности, переехав жить на другую сторону Днестра. Данное обстоятельство негативно скажется на рассмотрении уголовного дела в суде.

Отмечает, что при вынесении определения суд должен учесть тот факт, что в отношении подсудимого Михайлук М.Д. имеются разумные и достоверные основания, взятые в основу обвинения в совершении инкриминируемого ему преступления. Также судебная инстанция должна учесть, что находится на этапе допроса свидетелей и подсудимый может оказать влияние на них.

Полагает, что имеется риск того, что подсудимый попытается связаться со свидетелями, чтобы оказать на них давление, тем самым препятствуя установлению истины. Кроме того, считает, что существует риск, что подсудимый может принудить свидетелей изменить свои показания, если в отношении него будет применена мера пресечения, не связанная с лишением свободы.

Риск совершения новых преступлений.

Прокурор отметил, что одному из очевидных рисков должна быть дана особая оценка, основываясь на его образе жизни (предыдущие судимости) и его личности (решение по делу «Клоот против Бельгии» от 12 декабря 1992 года, §40).

Данный риск должен быть обоснован на доказательствах. Риск повторного совершения преступлений вытекает из характера и количества ранее совершённых преступлений, следовательно, полагает, что существует риск того, что подсудимый может совершить новые преступления.

Основания, предусмотренные ст.176 УПК, берут своё начало из судебной практики ЕСПЧ и должны толковаться с учётом данной практики.

Учитывая высокий уровень социальной опасности преступления, вменяемого подсудимому Михайлук М.Д., и то, что последний не признаёт совершённое преступление, по мнению прокурора, его вправе считать социально опасной личностью, способным совершить новые антисоциальные действия. Его пребывание на свободе представляет собой реальную угрозу для общественного порядка, а применение предварительной меры в виде предварительного ареста может положительно повлиять на ход рассмотрения уголовного дела в суде и предотвратить совершение им новых преступлений.

Риск того, что освобождение лица вызовет общественные беспорядки:

Считает, что освобождение подсудимого вызовет страх у населения, поскольку преступление, в котором он обвиняется, относится к категории чрезвычайно тяжких преступлений. Применение в данном случае других мер пресечения вызовет разочарование граждан в правосудии.

Меру пресечения в виде домашнего ареста считает единственной мерой пресечения, способной устранить выявленные риски.

Мотивы, послужившие основанием для избрания меры пресечения и продления ее срока, в настоящее время сохраняют свою актуальность, так как совершенное подсудимым Михайлук М.Д. преступление позволяет считать его общественно-опасным лицом.

Также считает, что риск того, что освобождение подсудимого вызовет общественные беспорядки, абсолютно оправдан. Его освобождение поставит под угрозу общественный порядок и мнение других граждан относительно восстановления социальной справедливости и добросовестной работы правоохранительных органов.

В качесвте конкретного объяснения почему менее строгие меры считаются недостаточными, прокурор указал следующее.

Исходя из тяжести совершенных преступлений, а также учитывая, что подсудимый может скрыться и уклониться в дальнейшем от явки в суд,

может повлиять на других участников судебного процесса с целью дачи показаний в его пользу, прокурор полагает возможным сделать обоснованный вывод о том, что мера пресечения в виде предварительного ареста положительно повлияет на ход судебного расследования и обеспечит исполнение обвинительного приговора.

В соответствии с ч.(2) ст.176 УПК, мера пресечения в виде предварительного ареста применяется и впоследствии продлевается в отношении лиц, совершивших преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 3 лет, и лишь в соответствии с условиями, предусмотренными настоящим кодексом.

Таким образом, учитывая тот факт, что подсудимый обвиняется в совершении чрезвычайно тяжкого преступления, то, считает, что в данном случае мера пресечения в виде предварительного ареста является мерой прямо пропорциональной обстоятельствам дела.

Указывает, что мера пресечения в виде предварительного ареста соответствует тяжести преступления, вменяемого подсудимому Михайлук М.Д., и обстоятельствам его совершения, подтверждающиеся представленными суду доказательствами.

Отмечает, что продление меры пресечения в виде предварительного ареста в настоящее время является целесообразным, в целях рассмотрения уголовного дела в разумные сроки, а в силу тяжести инкриминируемого подсудимому деяния, сохраняется абсолютная необходимость его изоляции от общества, поскольку, находясь на свободе, он может уклониться от явки в суд и совершить новые преступления, а также оказать влияние на свидетелей.

Также прокурор отметил, чио при рассмотрении ходатайства о продлении срока меры пресечения в виде предварительного ареста в отношении Михайлук М.Д. было принято во внимание следующее:

- наличие неоспоримых доказательств совершения им преступления, предусмотренного ст.ст.44, 145 ч. (2) п.i) Уголовного кодекса Республики Молдова;

- риск того, что подсудимый скроется от суда, согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, должен основываться на сопоставлении характера лица, его личности, его связях со страной, состоянии здоровья, характере наказания и вескости доказательств (дело Стогмиллер против Австрии, 1969 г.; Ягчи и Саргин против Турции; Ноймейстер против Австрии, 1968 г.).

Относительно характера наказания и его строгости (решение по делу «Лутц против Федеративной Республики Германии» от 25.08.1987 года), считает необходимым подчеркнуть, что за инкриминируемое подсудимому

деяние закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненным заключением.

Состояние здоровья подсудимого нормальное, физических и психических недостатков, препятствующих продлению меры пресечения, у него нет.

Рекомендация №R (80) 11 Комитета министров Совета Европы о предварительном заключении под стражу предусматривает в пункте 3, что предварительное заключение под стражу может быть назначено только в случае, если лицо подозревается в совершении уголовного преступления и имеются серьёзные основания полагать, что существует один или несколько из следующих рисков: риск побега, риск воспрепятствования правосудию или риск совершения нового тяжкого преступления. В пункте 4 Рекомендации также уточняется, что, если невозможно установить наличие какого-либо из перечисленных рисков, предварительное заключение под стражу может быть оправдано, в исключительных случаях, в определённых случаях, когда совершается особо тяжкое преступление.

Наряду с этим, считает, что преступление, в котором обвиняется Михайлук М. Д., нарушает важные ценности, защищаемые уголовным правом, что имеет особые социальные последствия, и такие действия, не получившие жесткой реакции со стороны общества, будут способствовать поддержанию криминального климата и создадут у преступника впечатление, что он может и дальше нарушать закон, что будет равносильно молчаливому поощрению его к совершению аналогичных деяний.

Указывает, что исключительный характер меры пресечения в виде предварительного ареста, подлежащей продлению в отношении подсудимого Михайлук М.Д., объясняется еще и тем, что в случае задержания преступников, реакция судебных органов должна быть быстрой, убедительной, требовательной для передачи сигнала гражданскому обществу о том, что подобные проявления не могут оставаться безнаказанными.

В своем решении по делу «Вемхофф против Германии» Европескоий суд высказался, что предварительное заключение должно быть исключительным, а состояние свободы – нормальным состоянием и оно не должно превышать разумных пределов, независимо от того, будет ли оно вменено из наказания. Оценка разумных пределов временного заключения под стражу производится с учётом конкретных обстоятельств каждого дела, чтобы установить, в какой степени «существуют точные указания на реальный общественный интерес, который без ущерба для презумпции невиновности имеет больший вес, чем общее правило судебного

разбирательства без лишения свободы» (Лабита против Италии от 06.04.2004 года).

Меры пресечения, предусмотренные ч.ч.(1)-(2) ст.176 УПК, могут применяться прокурором по собственной инициативе или по предложению органа уголовного преследования либо, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией лишь в случае, если имеются достаточные, подтвержденные доказательствами разумные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый может скрыться от органа уголовного преследования или судебной инстанции, оказать давление на свидетелей, уничтожить либо повредить средства доказывания или другим способом воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе, совершить другие преступления, или что его освобождение повлечет нарушение общественного порядка. Они также могут применяться судебной инстанцией для обеспечения исполнения приговора.

Таким образом, установив недостаточность иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы, для устранения рисков, предусмотренных частью (1) статьи 176 и необходимости применения к подсудимому меры пресечения в виде предварительного ареста, прокурор представил в судебную инстанцию ходатайство.

В контексте приведенных доводов, надлежащее решение, необходимое для обеспечения исполнения приговора, в случае возможного осуждения Михайлук М.Д. и защиты верховенства права, в настоящий момент может быть гарантировано только путем продления меры пресечения, связанной с изоляцией подсудимого от общества.

Адвокат подсудимого: ст.66 ч.(2) п.5) УПК РМ - адвокат Коваленко С.С. предоставляет юридическую помощь по контракту.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.53, 176, 186, 188 и 308 УПК РМ, прокурор просил вынести определение и выдать ордер на продление меры пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней в отношении подсудимого Михайлук Максима Даниловича, с 15 сентября 2026 года, 18 часов 35 минут.

11 сентября 2026 года суд Комрат центральное местонахождение вынес определение, которым ходатайство прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, Тян Н. о продлении в отношении подсудимого Михайлук Максима Даниловича срока меры пресечения в виде предварительного ареста и выдаче ордера на арест на срок 30 дней, удовлетворил.

Продлил подсудимому Михайлук Максиму меру пресечения в виде предварительного ареста на срок 30 (тридцать) дней, то еть до 15 октября 2026 года до 18 часов 35 минут.

Также выдал в отношении подсудимого Михайлук Максима ордер на продление срока предварительного ареста на срок 30 (тридцать) дней, то есть до 15 октября 2026 года до 18 часов 35 минут. (л.д. 156-164, 165-167)

2. Доводы кассатора на предполагаемые нарушения.

14 сентября 2026 года на это определение суда адвокат Коваленко С.С. в интересах подсудимого Михайлук Максима Даниловича подал кассационную жалобу, в которой просит отменить определение суда Комрат от 11 сентября 2026 года о продлении в отношении подсудимого Михайлук Максима Даниловича меры пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней, а также выданный на его основании ордер о продлении указанной меры пресечения от 11 сентября 2026 года, и вынести новое определение, которым отклонить ходатайство прокурора, как необоснованное, избрать в отношении Михайлук М. альтернативную меру пресечения в виде домашнего ареста. (л.д.169-171)

Сторона защиты считает, что как указанное определение судебной инстанции, так и ордер на продление ареста в отношении Михайлук М.Д. являются незаконными, необоснованными и подлежат отмене по следующим основаниям.

Так, отмечает, что Михайлук Максиму было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. i) ч. (2) ст. 145 УК РМ.

Судебная инстанция, удовлетворяя ходатайство прокурора и выдавая ордер на арест в отношении Михайлук Максима, обосновывает свое определение и принимает во внимание степень общественной опасности деяния, наступившие тяжкие последствия, а также и такое имеющее для дела обстоятельство как то, что подсудимый, будучи на свободе, может скрыться от органа уголовного преследования, воспрепятствовать установлению истины по делу и совершить преступные действия в отношении возможных свидетелей, склонить их даче ложных показаний, а также совершить другие преступления.

Также суд считает, что Михайлук М. может воспрепятствовать установлению истины по делу и совершить преступные действия в отношении возможных свидетелей, а также совершить другие преступления.

Указанный вывод судебной инстанцией был сделан на основании представленных в судебную инстанцию материалов проведения действий по уголовному преследованию.

Продление указанной меры пресечения в отношении обвиняемого необходимо, по мнению судебной инстанции, и в целях исключения со стороны обвиняемого возможного оказания давления как на свидетелей, так

и какого-либо влияния на ход судебного разбирательства в целях искажения его результатов.

Судебной инстанцией, как это указано в определении, были приняты во внимание и представленные прокурором сведения о личности обвиняемого Михайлук М. характеристика, то, что Михайлук М. женат и на иждивении имеет несовершеннолетних детей, а также то, что он ранее привлекался к уголовной ответственности.

Судебная инстанция, удовлетворяя ходатайство прокурора, обосновывает свое решение о продлении меры пресечения, тем, что обвиняемый может скрыться, так как преступление, в котором он обвиняется, относится к категории чрезвычайно тяжких преступлений, а также то, что реакция на него со стороны общества, может привести к социальным волнениям, что также по мнению суда, является основанием для продления меры пресечения в виде предварительного ареста Михайлук Максима.

Полагает, что вывод судебной инстанции, о продлении предварительного ареста отношении Михайлук Максима, является ошибочным и основанным лишь на предположениях, не подтвержденных материалами, представленными суду.

Защита считает, что необоснованность определения судебной инстанщш выразилась в том, что судом не было приведено ни одного законного обоснования, подтвержденного материалами дела, предусмотренного ст. ст. 176, 185 УПК РМ, свидетельствующего о абсолютной необходимости продления в отношении Михайлук Максима, меры пресечения в виде предварительного ареста.

Считает, что в ходатайстве прокурора следовало отказать, так как прокурором не было предоставлено ни одного доказательства, подтверждающего ходатайство и ни одного доказательства обосновывающего риск повлиять на свидетелей или на ход уголовного преследования, а также ни одного доказательства свидетельствующего о разумности предъявленного обвинения.

Кроме того, судебной инстанцией не было учтено то, что судебное расследование находится на стадии завершения и уже исследованы все доказательства обвинения, что исключает риск влияния на свидетелей.

Необоснованность ходатайства и определения судебной инстанции выразилось и в том, что Михайлук М. не пытался скрываться от органа уголовного преследования и не оказывал ни на кого никакого давления.

Предъявленное обвинение, у стороны защиты, вызывает большое сомнение, поскольку не согласуется с материалами дела, с показаниями допрошенных по делу обвиняемых, показаниями свидетелей, заключением

судебно-медицинской экспертизы и т.д., что говорит о сомнении в разумности предъявленного обвинения.

Защита считает, что довод судебной инстанции о том, что в отношении Михайлук М. следует продлить меру пресечения в виде предварительного ареста из-за тяжести предъявленного обвинения, является необоснованным и противоречащим Постановлению Пленума ВСП.

Постановлением Пленума ВСП было обращено внимание судебных инстанций на том обстоятельстве, что риск уклонения может быть частично устранен сдачей документа, позволяющего лицу пересечь границу государства.

Судебной инстанцией не был учтен и довод стороны защиты о том, что у Михайлук М. в период его нахождения под стражей сгорел дом и пятеро его несовершеннолетних детей остались на улице.

Защита считает, что в отношении Михайлук Максима возможно применить меру пресечения в виде домашнего ареста с электронным наблюдением, что будет обеспечивать надлежащее поведение Михайлук и его явку в судебную инстанцию.

16 сентября 2026 года данное дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения вышеуказанной кассационной жалобы. (л.д.181)

3.Аргументы участников процесса.

В судебном заседании в кассационной инстанции защитник подсудимого, адвокат Коваленко С. полностью поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, и просил кассацию удовлетворить, при этом дал пояснения, аналогичные изложенным в кассационной жалобе.

В судебном заседании в кассационной инстанции подсудимый Михайлук М. поддержал позицию, изложенную его адвокатом.

В судебном заседании в кассационной инстанции прокурор Тян Н. просил отклонить кассационную жалобу стороны защиты, как необоснованную, и определение суда оставить без изменений, так как суд обоснованно пришёл к выводу о необходимости продления меры пресечения в отношении подсудимого в виде предварительного ареста с учетом в том числе рисков, приведенных прокурором при подаче ходатайства, и расписанных в определении суда первой инстанции.

4. Выводы коллегии на основании представленных доказательств.

Заслушав доводы участников процесса, ознакомившись с материалами дела и проверив доводы кассационной жалобы, коллегия считает ее необоснованной и подлежащей отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (5) ст. 312 УПК РМ, в результате судебной проверки кассационная инстанция выносит одно из следующих определений:

1) удовлетворяет кассационную жалобу путем:

a) отмены меры пресечения, установленной судьей по уголовному преследованию, или отмены продления ее срока и при необходимости освобождения лица из-под ареста;

b) применения соответствующей меры пресечения, отклоненной судьей по уголовному преследованию, с выдачей ордера на арест или с продлением его срока либо с применением другой меры пресечения по выбору кассационной инстанции, но не более суровой, чем запрошенная в ходатайстве прокурора, или с продлением срока соответствующей меры;

2) отклоняет кассационную жалобу.

Коллегия считает, что в данном случае имеются основания для применения п.2) ч. (5) ст.312 УПК РМ, то есть имеются основания для отклонения кассационной жалобы.

В соответствии с ч.(1) ст.1 УПК РМ, уголовное судопроизводство представляет собой деятельность органов уголовного преследования и судебных инстанций с участием сторон процесса и других лиц, осуществляемую в соответствии с положениями настоящего кодекса. Уголовное судопроизводство признается начавшимся с момента обращения в компетентный орган или возбуждения им по своей инициативе уголовного дела в связи с подготовкой или совершением преступления.

В соответствии с ч.(1) ст.176 УПК РМ, меры пресечения могут применяться прокурором по собственной инициативе или по предложению органа уголовного преследования либо, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией лишь в случае, если имеются достаточные, подтвержденные доказательствами разумные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый может скрыться от органа уголовного преследования или судебной инстанции, оказать давление на свидетелей, уничтожить либо повредить средства доказывания или другим способом воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе, совершить другие преступления, или что его освобождение повлечет нарушение общественного порядка. Они также могут применяться судебной инстанцией для обеспечения исполнения приговора.

Согласно ч.ч.(2) и (3) ст.176 УПК РМ, предварительный арест и альтернативные аресту меры применяются лишь по отношению к лицу, которое обвиняется или которому вменяется совершение преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок

более трех лет, и лишь в соответствии с условиями, предусмотренными настоящим кодексом.

При разрешении вопроса о необходимости применения соответствующей меры пресечения прокурор и судебная инстанция в обязательном порядке оценивают и обосновывают соразмерность меры пресечения индивидуальным обстоятельствам уголовного дела, принимая во внимание наряду с прочим:

1) разумный характер подозрения, тяжесть и степень вреда, причиненного вменяемым деянием, оцененные в каждом индивидуальном случае, но без высказывания мнения о виновности;

2) личность и характеристику подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в том числе в момент совершения вменяемых деяний;

3) возраст и состояние здоровья;

4) род занятий;

5) семейное положение и наличие иждивенцев;

6) материальное положение, доходы, владение недвижимым имуществом или иной собственностью;

7) наличие постоянного места жительства, постоянного или временного места работы;

8) другие существенные обстоятельства, представленные подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или прокурором, органом уголовного преследования.

В соответствии с ч.ч.(1) и (2) ст.185 УПК РМ, предварительный арест состоит в содержании обвиняемого, подсудимого под стражей в местах и условиях, определенных законом. Предварительный арест является исключительной мерой и назначается только в случае очевидной недостаточности иных мер для устранения рисков, оправдывающих применение ареста.

Предварительный арест может быть применен в случаях и при условиях, предусмотренных статьей 176, принимая во внимание наряду с прочим:

1) обвиняемый, подсудимый не имеет постоянного места жительства на территории Республики Молдова;

3) обвиняемый, подсудимый нарушил условия ранее избранных в отношении него мер пресечения либо защитное предписание в случае насилия в семье;

4) существуют достаточные доказательства того, что обвиняемый, подсудимый, находясь на свободе, представляет неминуемую угрозу безопасности и общественному порядку.

В соответствии с ч.(3) ст.185 УПК РМ, при решении вопроса о предварительном аресте судья по уголовному преследованию или судебная инстанция обязаны рассмотреть в приоритетном порядке возможность применения других мер пресечения, не связанных с лишением свободы, а после этого – мер, альтернативных предварительному аресту, и отклонить ходатайство о применении предварительного ареста, если оно недостаточно обосновано или если приведенные аргументы не подкреплены доказательствами, подтверждающими разумные основания для его применения. Судья по уголовному преследованию или судебная инстанция вправе предписать любую иную меру пресечения, предусмотренную статьей 175.

Исходя из указанных положений уголовно-процессуального закона, мера пресечения в виде предварительного ареста может быть применена только при установлении следующих условий:

1. При наличии разумных подозрений в совершении подозреваемым, обвиняемым преступлений, указанных в ч. (2) ст. 176 УПК РМ;

2. Имеются достаточные разумные основания полагать, что подсудимый, обвиняемый может:

a) скрыться от органа уголовного преследования или судебной инстанции;

b) воспрепятствовать установлению истины по делу;

c) совершить другие преступления.

3. Другие меры пресечения, в том числе альтернативные предварительному аресту, не могут устранить риски, что обвиняемый, подсудимый может скрыться, воспрепятствовать установлению истины по делу или совершить другие преступления.

В соответствии с положениями ч.ч.(4) и (5) ст.186 УПК РМ, срок содержания под стражей может быть продлен, только когда иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы, недостаточно для устранения рисков, оправдывающих применение предварительного ареста, и сохранена актуальность условий и критериев, оговоренных статьями 175, 176 и 185.

Срок каждого продления предварительного ареста устанавливается с соблюдением условий, предусмотренных частью (2), но не может превышать 30 дней.

В соответствии с положениями ч.(9) ст.186 УПК РМ, продление срока предварительного ареста назначается с соблюдением условий, установленных настоящим кодексом для применения меры пресечения в виде предварительного ареста впервые. Кроме того, при рассмотрении ходатайства о продлении срока предварительного ареста судья по

уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебная инстанция обязаны решить, достаточно ли для устранения рисков, определивших применение предварительного ареста, применения иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и существуют ли достаточные и необходимые основания для продления меры пресечения в виде предварительного ареста.

В соответствии с ч. (1) ст. 195 УПК РМ, мера пресечения может быть заменена на более строгую, если необходимость в этом подтверждена доказательствами, или на более мягкую, если ее применением может быть достигнуто соответствующее поведение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в целях нормального проведения уголовного судопроизводства и обеспечения исполнения приговора.

Исходя из указанного, мера пресечения в виде ареста может быть заменена более мягкой мерой, если исчезли риски, послужившие основанием для избрания указанной меры пресечения, или, благодаря изменению ситуации, эти риски могут быть заменены применением других мер пресечения.

В соответствии с ч.(1) ст.329 УПК, при рассмотрении дела судебная инстанция по своей инициативе или по требованию сторон, заслушав их мнения, вправе принять решение о применении, изменении или отмене меры пресечения, примененной к подсудимому. Новое заявление о применении, изменении или отмене меры пресечения может быть подано, если возникли основания для этого, но не ранее чем через месяц после вступления в силу предыдущего определения по этому вопросу, или если возникли новые обстоятельства, обуславливающие подачу нового заявления.

Пункт c) ч. (1) ст. 5 Конвенции требует наличия мотивов «основания о необходимости предотвратить совершение им (лицом) преступления или скрыться после его совершения». Растолковывая это положение, Европейский Суд выделил четыре риска (основания), которые могут оправдать арест:

- риск уклонения;
- риск воспрепятствования проведению процесса надлежащим образом;
- предотвращение совершения лицом другого нового преступления;
- риск в предоставлении свободы лицу приведет к общественному беспорядку (см. реш. Смирновой против России, 24 июля 2003 года, §59).

Уголовно-процессуальный кодекс имеет схожие положения.

Основания, предусмотренные ч.(1) ст.176 УПК, исходят из судебной практики применения ЕКЗПЧ и должны быть истолкованы на ее основании.

Для ареста лица достаточно наличие одного из указанных 4 рисков.

Коллегия считает, что обжалуемое определение соответствует указанным требованиям закона и при вынесении определения о продлении меры пресечения в виде предварительного ареста в отношении подсудимого Михайлук М.Д. суд принял во внимание все положения, регламентирующие процессуальную ситуацию.

Проверив доводы кассационной жалобы, материалы дела и законность обжалуемого определения, коллегия приходит к выводу о том, что определение суда первой инстанции является законным, обоснованным и мотивированным, а предусмотренных законом оснований для его отмены либо изменения не имеется.

При этом, коллегия отмечает, что судебная инстанция аргументировала свои выводы относительно необходимости продления меры пресечения в виде предварительного ареста в отношении подсудимого Михайлук М.Д., а доводы кассатора о том, что определение суда является необоснованным, коллегия оценивает критически, исходя из нижеследующего.

Как усматривается из материалов дела, Михайлук М.Д. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.44, ст.145 ч.(2) п.i) УК, относящегося в соответствии с положениями ст.16 УК РМ к категории чрезвычайно тяжких преступлений, и в качестве наказания за совершение указанного преступления Уголовным законом предусмотрено лишение свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненное заключение.

При этом, коллегия считает, что суд первой инстанцией в обжалованном определении правомерно пришел к выводу, что в материалах дела имеются достаточные данные, свидетельствующие о причастности Михайлук М.Д. к совершению преступления, в котором его обвиняют, что усматривается из имеющихся в материалах дела документов.

Данные доказательства подтверждают наличие разумного подозрения, и убедили бы объективного наблюдателя в том, что именно данное лицо подозревается в совершении данного преступления, как то, предусмотрено п.c) §1 ст.5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (реш. Святослав Христов против Болгарии, 13 января 2011 года, §29).

Указанное является одним из условий продления в отношении Михайлук М. меры пресечения в виде предварительного ареста, предусмотренного требованиями ст.176 УПК РМ.

В контексте вышеизложенного, коллегия ни в коем образе не высказывается о виновности данного лица, а считает, что продление меры пресечения в виде предварительного ареста в отношении подсудимого

Михайлук М.Д. на данном этапе является уместной и предусмотренной законом мерой, следует законной цели, необходима в демократическом обществе и пропорциональна преследуемой цели.

В данном случае коллегия соглашается с выводом суда о том, что имеют место и сохраняют свою силу риски (основания), оправдывающий продление предварительного ареста, а именно, риски того, что подсудимый Михайлук Максим может скрыться от судебной инстанции, а также воздействовать на участников процесса либо иным образом воспрепятствовать установлению истины по делу, а также совершить другие преступления. Доводы же стороны защиты о том, что судом не было приведено ни одного законного обоснования, подтвержденного материалами дела, предусмотренного ст.ст.176, 185 УПК РМ, свидетельствующего об абсолютной необходимости продления в отношении Михайлук Максима меры пресечения в виде предварительного ареста, коллегия считает необоснованными, исходя из нижеследующего.

Так, относительно риска того, что подсудимый может скрыться от суда, коллегия отмечает, что преступление, в совершении которого обвиняется Михайлук М., относится к категории чрезвычайно тяжких преступлений в соответствии с положениями ст. 16 УК РМ, и в качестве единственного наказания за совершение указанного преступления Уголовным законом предусмотрено лишение свободы, а поэтому, обоснованным является риск сокрытия от судебной инстанции.

Одновременно с этим, коллегия отмечает, что тяжесть предъявленного обвинения и строгость предусмотренного законом наказания сами по себе не могут рассматриваться как достаточные основания для содержания лица под стражей. Вместе с тем, строгость наказания представляет собой важный элемент при оценке риска уклонения. Риск уклонения в данном случае коллегией оценивается во взаимосвязи с другими факторами, имеющими связь с характером личности, моральными ценностями, его местом жительства, его деятельностью, его имуществом, с его семейными взаимоотношениями и со всеми видами взаимоотношений с государством (hot. Becciev c. Moldovei).

При этом, необходимость продления в отношении Михайлук М. меры пресечения в виде предварительного ареста обосновывается и сведениями, характеризующими личность подсудимого, его социальным положением, в том числе наличием постоянного места работы и несовершеннолетних детей, находящихся на его иждивении, которые были правомерно приняты судом судом первой инстанции во внимание.

Одновременно судом учтено наличие предыдущей судимости, чрезвычайно тяжкий характер предъявленного обвинения, строгость предусмотренного законом наказания, а также стадия судебного разбирательства, где суд приступил к исследованию доказательств.

Таким образом, суд первой инстанции осуществил индивидуальную оценку риска уклонения от судебной инстанции, сопоставив как обстоятельства, свидетельствующие в пользу подсудимого, так и обстоятельства, которые в совокупности позволяют сделать вывод об актуальности данного риска.

Коллегия считает также обоснованным вывод суда первой инстанции о сохранении риска воспрепятствования установлению истины по делу, поскольку материалами дела установлено, что уголовное дело находится на рассмотрении суда первой инстанции, а судебное разбирательство находится на завершающей стадии.

Следовательно, вывод о том, что соответствующий риск сохранил актуальность, не основан на абстрактном предположении, а обусловлен конкретной стадией судебного разбирательства и необходимостью обеспечения надлежащего проведения судебного разбирательства.

Оценивая довод кассатора о том, что в ходатайстве прокурора следовало отказать, так как им не было представлено ни одного доказательства, свидетельствующего о разумности предъявленного обвинения, коллегия считает несостоятельным. При этом, отмечает, что при разрешении вопроса о продлении меры пресечения судебная инстанция оценивает только наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление, но не устанавливает виновность либо невиновность подсудимого и не обязана давать доказательствам окончательную оценку с точки зрения их достаточности для постановления обвинительного приговора. Окончательная оценка доказательств, установление фактических обстоятельств преступления, формы вины и правильности юридической квалификации содеянного являются предметом рассмотрения уголовного дела по существу.

В данном случае суд первой инстанции исследовал представленные материалы уголовного дела в их совокупности и обоснованно пришел к выводу о сохранении на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства обоснованного подозрения в причастности Михайлук М. к совершению инкриминируемого ему преступления. Следовательно, наличие обоснованного подозрения, необходимого для целей применения меры пресечения, не означает установления доказанности вины подсудимого Михайлук М. и не предрешает исход уголовного дела.

Обсуждая доводы защиты о том, что предъявленное обвинение вызывает у большое сомнение, поскольку не согласуется с материалами дела, с показаниями допрошенных по делу обвиняемых, показаниями свидетелей, заключением судебно-медицинской экспертизы и т.д., что говорит о сомнении в разумности предъявленного обвинения, коллегия отмечает, что указанные вопросы подлежат разрешению судом при рассмотрении уголовного дела по существу и не могут быть разрешены в рамках проверки законности продления меры пресечения.

Таким образом, оценив все изложенное в совокупности, коллегия считает, что только посредством продления в отношении подсудимого Михайлук М.Д. меры пресечения в виде предварительного ареста на срок 30 дней на данном этапе уголовного судопроизводства возможно будет обеспечить надлежащее поведение подсудимого, а иные меры пресечения не будут достаточными для устранения рисков, предусмотренных ст.176 УПК РМ.

Коллегия также считает необходимым отметить, что кассационной инстанцией не были установлены обстоятельства, на основании которых в отношении подсудимого могла бы быть избрана иная, альтернативная предварительному аресту мера пресечения, либо более мягкая.

Одновременно с этим, коллегия отмечает, что Европейский Суд по Правам Человека установил главный принцип в решении по делу Вемхофф против Федеративной Республики Германия, что «разумный срок непрерывного содержания обвиняемого под стражей, должен определяться в каждом деле в соответствии с его специфическими чертами». Непрерывное содержание под стражей может быть оправдано, только если в деле есть конкретные указания на то, что «требование защиты публичного интереса, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивает требование уважения личной свободы» (Лабита против Италии).

С учетом изложенного, мера пресечения в виде предварительного ареста в отношении подсудимого Михайлук М.Д. является соответствующей с учетом обстоятельств дела, и, таким образом, никакие другие более мягкие или альтернативные меры пресечения, с целью предотвращения вышеназванных рисков, кроме как предварительного ареста, на данном этапе уголовного судопроизводства не могут возыметь никаких должных воздействий на подсудимого и данные обстоятельства не противоречат ст.5 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека.

Относительно довода стороны защиты о том, что у Михайлук М. в период его нахождения под стражей сгорел дом и пятеро его несовершеннолетних детей остались на улице, коллегия отмечает, что

указанные стороной защиты основания не исключают возможности продления в отношении подсудимого меры пресечения в виде предварительного ареста при наличии соответствующих рисков.

Обсуждая довод стороны защиты о том, что прокурором не были представлены доказательства того, что применение других мер пресечения не обеспечит нормальный ход уголовного судопроизводства, коллегия отмечает, что сама по себе тяжесть предъявленного обвинения, незавершённость судебного исследования доказательств в совокупности с данными о личности подсудимого, имеющего судимость, и установленных рисков обоснованно свидетельствуют о невозможности применения более мягкой меры пресечения.

Кроме того, из содержания обжалуемого определения следует, что суд первой инстанции рассмотрел возможность применения альтернативных мер пресечения и пришёл к выводу об их недостаточности. Коллегия с данным выводом соглашается. При этом, обращает внимание на тот факт, что суд первой инстанции не исходил исключительно из тяжести предъявленного обвинения, а оценил возможность применения альтернативных мер с учётом совокупности конкретных обстоятельств уголовного дела и личности подсудимого.

Учитывая изложенное, коллегия приходит к выводу, что доводы стороны защиты являются необоснованными и не опровергают установленные судом обстоятельства, а поэтому, не могут быть приняты во внимание кассационной инстанцией для отмены обжалуемого определения и отклонения ходатайства прокурора о продлении в отношении подсудимого Михайлук М.Д. меры пресечения в виде предварительного ареста. Доводы кассации в значительной части сводятся к несогласию с произведённой судом оценкой процессуальной ситуации и к попытке преждевременной оценки доказательств с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела по существу, что недопустимо на стадии рассмотрения ходатайства прокурора о применении/продлении соответствующей меры пресечения в отношении обвиняемого/подсудимого.

При таких обстоятельствах, поскольку в настоящее время существует разумное подозрение, что лицо совершило преступление, в котором оно обвиняется, существуют риски, оправдывающие продление ареста, имеются обстоятельства, послужившие основанием для обращения в суд с ходатайством о продлении в отношении подсудимого меры пресечения в виде предварительного ареста и выдаче ордера на продление его ареста, каких-либо физических и психических недостатков, которые бы запрещали применение меры пресечения в виде предварительного ареста не имеется, а

применение более мягкой меры пресечения не обеспечило бы в достаточной степени достижение целей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, то коллегия считает, что продление в отношении подсудимого Михайлук М.Д. судом первой инстанции меры пресечения в виде предварительного ареста и выдача ордера на продление его ареста на срок 30 дней не противоречит положениям ст. 5 ЕКПЧ.

Коллегия отмечает, что обжалуемое определение соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, является законным, обоснованным и мотивированным. При этом, коллегией не было установлено оснований для его отмены либо изменения.

В свете изложенного, коллегия приходит к убеждению, что кассационную жалобу адвоката Коваленко С. поданную в интересах подсудимого Михайлук Максима следует отклонить как необоснованную, а определение суда первой инстанции оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.311-312 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу адвоката Коваленко С., поданную в интересах подсудимого Михайлук Максима, **отклонить как необоснованную.**

Определение суда Комрат центральное местонахождение от 11 сентября 2026 года о продлении меры пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 (тридцать) дней и ордер на продление срока предварительного ареста от 11 сентября 2026 года в отношении подсудимого Михайлук Максима Даниловича, выданный на тот же срок, **оставить без изменения.**

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

ХУДОБА В.В. КЕРДИВАРА Д.И. КОЛЕВ Г.П.